

Система школьного образования: определение статус-кво

Система школьного образования нашей страны находится в плачевном состоянии. Об этом мы почему-то боимся открыто говорить, не хотим признавать, что Кыргызстан имеет самые худшие показатели успеваемости согласно данным международных сравнительных исследований ПИЗА-2006, ПИЗА-2009 и что в наши вузы в основном зачисляются лица с показателями ниже порогового уровня по ОРТ, т.е. неудовлетворительными оценками. И это несмотря на то, что в последние годы и со стороны правительства, и со стороны многих международных донорских организаций неоднократно предпринимались попытки изменить состояние дел в образовании. Наглядным примером такой попытки может стать внедрение куррикулума в систему школьного образования, к сожалению, потерпевшее полный провал, при том, что на реализацию данного проекта были потрачены большие объемы средств. А между тем, система отечественного образования неуклонно катится вниз! Как вы думаете, в чем причина такого удручающего состояния дел в образовании? Ответ очевиден: наша система образования безнадежно отстала в своем развитии и, как отмечал в своей книге «Футуршок» Элвин Тоффлер, «наши школы поворачиваются назад к исчезающей системе, а не движутся вперед к возникающему обществу». Настало время кардинальных изменений, требующих коренного переустройства всей системы образования. Так на что же должна быть ориентирована наша система образования? Наша система образования в первую очередь должна быть ориентирована на подготовку человека к жизни! Под этим понимается возвращение и развитие в ученике задатков, заложенных природой, а именно выявление и развитие его способностей.

Что это означает?

Каждого человека, приходящего в этот мир, природа обязательно наделяет определенными задатками, которые необходимо вовремя выявить и развить. По большому счету школа призвана развивать весь диапазон способностей учащихся, заложенных природой.

В идеале система образования должна строиться с учетом выявленных задатков, способностей и интересов учащихся. Если бы этот принцип был принят за основу, это позволило бы отказаться от тех шаблонов и стереотипных подходов, которыми

изобилует наша система образования. И самое главное: нам необходимо отказаться от *логики усвоения учебных знаний* в пользу *логики развития человеческого потенциала*, когда учащиеся будут вовлечены в учебный процесс с целью подготовки к осознанному выбору жизненного пути в соответствии с их способностями и интересами. На сегодняшний день в системе образования доминирует постулат, сутью которого является формирование учебных знаний, оторванных от жизни.

В итоге, ученики, напичканные учебными знаниями, не всегда становятся успешными и эффективными членами общества. Да и само общество, увы, не становится более успешным и эффективным, возможно, по причине такого образования. А это значит, что гигантский образовательный механизм не выполняет своей стратегической задачи – быть «мотором» для эффективного продвижения общества вперед.

Нам наконец-то необходимо признать все имеющиеся минусы нашей системы образования и отказаться от академической иллюзии, что количество усвоенных знаний есть гарант успешности общества. Мы должны ориентироваться не на количество усвоенных предметных знаний, которые дают сведения из определенной области той или иной науки, а на то, какой личностью может стать тот или иной выпускник учебного заведения и каким действенным потенциалом он будет обладать для гуманного цивилизирующего преобразования реальности, в которой он живет, то есть, как он будет в состоянии созидать, творить, изобретать, сосуществовать с другими, улучшать и просвещать других, представляя собой образец для подражания или пример.

Оказавшись «под прессом» школьных стандартов образования, многие учащиеся так и не встают на предназначенный природой жизненный путь из-за глубоко укоренившихся в сознании организаторов и «архитекторов» образования консервативных представлений, связанных с академической успеваемостью и иерархией учебных дисциплин. К сожалению, в нашем обществе сложилось неправильное понимание и отношение к обучению техническим умениям и навыкам, прикладным профессиям и производственной работе вообще. У нас почему-то считается менее престижным учиться на сантехника, чем на бакалавра или магистра каких-либо наук. А между тем никто не отменял действительность, и нас окружают предметы и объекты, которые нужно знать, которыми нужно пользоваться в нашей повседневной жизни и функционирование и работу которых надо элементарно поддерживать, чтобы не было сбоев в функционировании инфраструктуры или техногенных катастроф. Умение строить здания, строить дороги и мосты, электропроводку, протягивать линии электропередач, газопроводов, выращивать растения, устанавливать сантехнику, шить одежду, готовить еду, пасти скот и так далее – то, что необходимо для нормальной жизнедеятельности человеческого общества. Навыкам и умениям технического поддержания и сопровождения инфраструктурных объектов также важно обучать для обеспечения жизнеспособной и стабильной среды обитания человеческого общества.

Мы должны наконец-то отказаться от стереотипного представления о том, что, дескать, наша система образования, базирующаяся на традициях советской системы образования, является лучшей. Да, она была когда-то лучшей – в середине прошлого столетия. Поколения учащихся, обученные и воспитанные в лучших традициях советской школы, сформировали основной корпус научной, технической, управленческой и творческой элиты стран постсоветского пространства. Но этот корпус неумолимо

устаревает. Необходимы новые кадры, исходя из требований, которые диктуются настоящим временем. Но если исходить из постулата, что наше образование унаследовало лучшие традиции советской образовательной системы, то почему мы так бедно живем при имеющихся богатых природных ресурсах? Почему мы не можем обустроить нашу маленькую республику при имеющихся человеческих ресурсах? Почему мы по-прежнему надеемся на чью-то постороннюю помощь, кстати, которая высоко оплачивается? У нас нет своих специалистов? А между тем ежегодно вузы «выдают на-гора» десятки тысяч дипломированных специалистов по разным направлениям! А профессионалов у нас как не было, так и нет! Почему так происходит? Высшее образование в Кыргызстане стало «мыльным пузырем», и это признают все. И когда нам говорят, что наши вузы готовят слишком много специалистов, что у нас наблюдается перепроизводство, кризис, мы сказали бы следующее: у нас наблюдается кризис дипломов-«пустышек». Отсюда и порочный круг движения непрофессиональной трудовой силы, ибо обучение «разводится», дипломы «покупаются», в вузах умудряются обучиться лица с низкими показателями успеваемости, эти лица остаются работать в вузах, либо работают в школах, создавая видимость профессионализма, процветают взяточничество и кумовство и т.д. А те немногие, кто более или менее подготовлен, являясь выпускниками высших учебных заведений, остаются невостребованными на нашем рынке труда, предпочитают работать в частном секторе или выезжают за пределы республики.

Изменить сложившуюся ситуацию вузы не хотят, а если и хотят, то не могут. Общество же никак не может понять, что оплачивая обучение для получения любым способом вожделенного диплома, тем самым оно оплачивает безработицу в будущем, надеясь, что когда-нибудь выпускники вузов все-таки смогут работать по полученным специальностям. Эта иллюзия глубоко въелась в общественное сознание, которая начинает формироваться с первых дней обучения в школе.

Наша система школьного образования, являясь элитарной по содержанию, нивелирует природные задатки учащихся и к концу обучения в средней школе формирует похожие друг на друга «винтики» общества. Главным в нашей системе образования является требование знания содержания учебника и умения его точного воспроизведения. Таким образом, сформировалась система девальвированного «учебного знания», когда по одну сторону – знания фактического материала, а по другую - реальная жизнь. Иными словами, ученик, «вооруженный до зубов» заранее отфильтрованными знаниями, в итоге становится беспомощным перед интеллектуальными и профессиональными вызовами современного развитого мира. В лучшем случае он будет твердо знать объем знаний, полученный в школе, но он все-таки будет плохо обучен умению наблюдать и критически мыслить, а, значит, не сможет сформировать свое собственное знание и понимание картины мира. Мы говорим об этом, так как в системе школьного образования царит культ формально-функционального подхода - приоритет формальных учебных параметров, приоритет формальной отчетности. И поэтому образовательный процесс зачастую оказывается малосодержательным или даже бессодержательным как для учеников, так и для педагогов. Однако с формальной точки зрения всё вроде бы и в порядке: дети ходят в школу, получают отметки, проходят процедуры аттестации.

Проблема заключается в том, что образовательный процесс необходимо строить не на внешней, формальной, а на внутренней, содержательной мотивации. Ведь хорошо

известно, что образование станет пространством для полноценного детского развития только тогда, когда ребенок будет увлечен содержанием, когда его будут мотивировать не системой поощрений и наказаний, а самой содержательной интеллектуальной составляющей, вызывающей интерес к познанию, учению и практике.

Еще об одной причине, являющейся одним из сдерживающих факторов успешной реформы в системе образования. Почему-то в Кыргызстане преобладает мнение о важности в первую очередь экономических преобразований, которые затем охватывают социальную сферу, политику, культуру, образование и т.д. Такое мнение ошибочно, ибо не учитывается тот факт, что экономику делает, строит и развивает человек, так как человеческий фактор лежит в основе любого преобразования и реформы. В недалеком прошлом экономический фактор в преобразовании общества имел большое значение. Тому свидетельство зарождение и становление индустриальной эпохи. В то время фабрично-заводское конвейерное производство требовало от человека выполнения однообразной работы, не требующей особой умственной деятельности. Корень многих проблем, порожденных индустриальными обществами, как мы знаем, заключался в том, что системы образования *игнорировали человеческий фактор*. Но в век глобализации, формирующей постиндустриальные отношения, на первый план выходит человек, а человеческий фактор становится ведущим. Образование согласно своей миссии является сферой производства человеческого капитала. Однако этот аксиоматический факт всё еще не вжился в сознание общественности и властных структур. Отсюда и отношение к системе образования, которая не рассматривается ресурсопроизводящей сферой и остаточный принцип в финансировании и внимании к ней со стороны государства в целом. А между тем во всём развитом мире роль и значение человеческого потенциала признаны краеугольным камнем и необходимым условием для обеспечения социального и экономического благосостояния общества. Не случайно еще четверть века назад в 1990 году ООН ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). На данном этапе ИРЧП становится критерием оценки могущества любой страны. Сейчас, когда дают оценку государству, прежде всего, смотрят на то, насколько в обществе созданы условия для развития человеческого потенциала и как в системе образования наращивается «производящая» мощность человека. Сейчас о государстве судят не по количеству выпущенных машин, телевизоров, холодильников на душу населения, а измеряют достижения страны с точки зрения состояния здоровья, качества образования и фактического дохода его граждан.

Тоталитарный режим превосходно понимал значение образования как орудия формы власти, его способности быть мощным и безотказным инструментом прямого и опосредованного воздействия на человека. Все великие лидеры государств, в том числе и И. Сталин, понимали одну простую истину: «Хочешь взять общество – бери школу». Это непреложная аксиома. Если мы хотим что-то изменить в обществе, то надо начинать изменения в системе образования. И такое понимание должно, прежде всего, войти в сознание общества и государства и стать осознанным императивом. Но, к сожалению, наша современная власть фактически не пользуется возможностями школы и системы образования в деле реформирования гражданского общества, утверждения новой демократической идеологии, осознанного гражданского демократического выбора.

Власть сегодня не хочет видеть этой значительной созидательной политической

силы образования. Хотя это очевидно и хорошо известно из примеров прошлого. Власть не заботится об образовании, не борется за него, тем самым подрывая свои основы и отдавая сферу образования на откуп общественных неправительственных организаций и международных донорских проектов. Тому свидетельство разработка основополагающих концептуальных документов, которые финансировались и управлялись международными проектами. Мы не можем понять, почему стратегически важные для государства сферы доверяются кому угодно, но не отечественным специалистам? Где государственный подход в решении вопросов чрезвычайной важности? Как объяснить, что стандарт школьного образования разрабатывался узкой группой лиц, финансируемой международными донорами? Более того, этот стандарт был сначала принят на уровне правительства без широкого публичного обсуждения и лишь позже передан на рассмотрение общественности. Одно дело, если этот стандарт был бы направлен на коренное переустройство всего общего среднего образования, но, как оказалось, принятый стандарт ничем не отличается от предыдущего. Кроме изменения формы стандарта и внесения в текст таких понятий как «компетенция», «ключевые компетенции», «компетентность», фактически суть стандарта осталась прежней, а именно: формирование учебных знаний, оторванных от жизни. По форме этот стандарт новый, а по содержанию он остался прежним. Мы, прежде всего, имеем в виду сциентический характер данного образовательного стандарта. На первое место в первую очередь ставятся предметные знания. Но в жизни важным является не то, как учащийся усвоит математику, химию, физику, а то, что, в конечном счете, с этим человеком станет и как он реализует свой потенциал, то есть в учащихся необходимо формировать базовые способности. Этими базовыми способностями являются способность слышать, понимать, чувствовать, сочувствовать, формировать свое представление о мире, осуществлять свою собственную деятельность, критически мыслить, принимать правильные решения, решать проблемы и устранять противоречия. Одним словом - должны формироваться способности личности, позволяющие ей продуктивно и эффективно реализовывать свою миссию человека.

В настоящее время ведется процесс по разработке предметных стандартов. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что в очередной раз мы наступаем на те же грабли, что и в предыдущие годы, а именно – опять в разработке стандартов выбран предметно-центрированный подход. Каждая предметная рабочая группа старается «втиснуть» в стандарт как можно больше «предметного содержания», которое, в конечном счете, станет неприступным бастионом для основной массы учащихся. В таком случае, не лучше ли было представить каждый предметный стандарт на трех уровнях: интегрированном (общее представление о предмете), базовом (необходимый минимум по конкретному предмету) и профильном (углубленное содержание)? В таком случае, ученик, исходя из своих способностей и потребностей, мог бы выбрать уровень, приемлемый для него. Подводя итог всему сказанному выше, мы можем сделать следующие выводы:

во-первых, в разработке предметных стандартов по-прежнему «царит» все тот же сциентический подход;

во-вторых, наблюдается все тот же информационно-знаниевый подход в подаче материала;

в-третьих, нет никакой интеграции и уровневой дифференциации;

в-четвертых, осталась все та же иерархия предметов: математика, язык и

естественнонаучные предметы как основные и не основные: искусство, технология, физическая культура и т.д.

Кто же решил, что искусство, технология и физическая культура должны быть не основными? Ведь именно при изучении этих предметов формируются главные жизненно важные и необходимые навыки, привычки, умения, которые делают человека человеком.

В настоящее время у нас в стране нет выбора. МОиН КР приходится довольствоваться существующими стандартами, которые в большей степени являются неудовлетворительными, сырыми и недоработанными. Эти стандарты из года в год предлагаются одной и той же узкой группой специалистов, и складывается впечатление, что эта группа обрекла себя на участь стать незаменимой в образовательном пространстве Кыргызстана.

Начинать нужно с выработки совершенно нового взгляда на государственные образовательные стандарты и их понимание. До настоящего времени они разрабатывались профильными учеными и педагогами-предметниками (физиками, биологами, математиками и т.д.). Эти специалисты будут сводить образование к предметному содержанию - к «сумме знаний и умений», а не к «науке об обязанностях человека». Все поколения стандартов, по сути, предметные и дают объем знаний, а не умение мыслить.

Наконец, стандарт полностью пронизан идеей воспитывающего обучения, основная суть которого заключается в том, что если ученик хорошо освоит учебные предметы, то он автоматически станет воспитанным человеком. Это глубокое заблуждение. Отцом - основателем воспитывающего обучения, как известно, является Иоганн Фридрих Гербарт, который считал основной целью образования умственное развитие учащихся и формирование интеллектуальных умений. Основная роль в обучении отводилась учителю и таким методам преподавания, которые предусматривали систематическую передачу знаний учащимся. К огромному сожалению, мы никак не можем отойти от постулата воспитывающего обучения. А само воспитание стало государственным. Нужно честно признать, что исторически сложилось так, что в нашей образовательной системе воспитание всегда сводилось к обеспечению обязательного соответствия каким-либо шаблонным морально-этическим и поведенческим установкам, спускавшимся сверху – из «идеологического далёка». Задачи и цели воспитания и указания по их обязательному обеспечению становились для руководства школ и учителей фетишем или объектом слепого и безусловного повиновения. Учителя, охваченные страхом перед осуждением со стороны руководства своей деятельностью за любую самостоятельность или выход за рамки установленных норм, на протяжении всей своей деятельности, стараясь перестраховаться, работали в ущерб интересам учащихся и педагогической логики. Они проводили уроки, внеклассные мероприятия, праздники, использовали наглядную агитацию и т.д. только тогда и таким образом, когда это соответствовало интересам и потребностям начальства. В результате тотального формализма ученик из цели воспитания превратился в средство реализации программ и учебных планов, в средство псевдо-профессионального самоутверждения педагога, его социального приспособленчества.

Наша кыргызстанская школа увязла в глубоком кризисе. Как это ни грустно, но нашу современную школу можно охарактеризовать словами К.Д. Ушинского, когда-то сказанными о школе николаевской эпохи: «У нас куда все внимание обращено

единственно на ученье, и лучшие дети проводят все свое время в том, что читают да учатся, учатся да читают, не пробуя и не упражняя в своих сил и своей воли ни в какой самодеятельной деятельности, даже в том, чтобы явно и отчетливо передать, хоть в словах, то, что они выучили или прочитали; они рано делаются какими-то только мечтающими пассивными существами, все собирающимися жить и никогда не живущими, все готовящимися к деятельности и остающимися навсегда мечтателями... Развитие головы и совершенное бессилие характеров, способность все понимать и обо всем мечтать (я не могу даже сказать - думать) и неспособность что-нибудь делать – вот плоды такого воспитания».

Есть над чем задуматься, не правда ли? Но в первую очередь нам всем необходимо на государственном уровне прийти к единому пониманию сложившейся кризисной ситуации, нужна твердая политическая воля для принятия срочных неотложных мер в системе образования страны.